

Хотя был будний день, в зоопарке всё равно было много посетителей — в основном пары или семьи с детьми. Некоторые дети ещё сидели в колясках, такие маленькие, что их, наверное, просто привели для галочки.

Этот зоопарк был довольно известен в городе по двум причинам. Во-первых, здесь было много животных, размеры которых намного превышали обычные.

Например, здесь жил, можно сказать, самый большой дикий кабан в мире — длиной около четырех метров и весом почти 600 килограммов. Он обитал в отдельном вольере с собственным входным билетом, а количество билетов на ежедневный просмотр было ограничено. Многие люди приезжали только ради того, чтобы увидеть этого огромного зверя вживую.

Во-вторых, здешние животные были невероятно умны. Некоторые из наиболее дружелюбных содержались в полуоткрытых вольерах и могли взаимодействовать с посетителями через защитные рвы. Многие из них стали знаменитостями в интернете.

Когда Бай Чжичжи вошёл, он хорошенько рассмотрел формацию на воротах. Формация была довольно мощной и создавала барьер над всем зоопарком — нечисть могла войти, но не могла выйти.

Лу Миньюй полагал, что Бай Чжичжи побоится входить. В конце концов, если здесь могли удерживать демонов, то уровень безопасности должен быть только выше, чем в Бюро управления, иначе как бы они удерживали этих неукротимых демонов от побега, когда никто не смотрит?

Но Бай Чжичжи вместо этого просто как ни в чём не бывало вошёл следом за ним.

Лу Миньюй: «Ты не боишься, что не сможешь выйти?»

Бай Чжичжи: «А почему бы я не смог выйти?»

Лу Миньюй огляделся: «Разве ты не чувствуешь формацию?»

Бай Чжичжи кивнул: «Чувствую, но какое это имеет отношение ко мне?»

Лу Миньюй засмеялся и пошутил: «На самом деле я нарочно заманил тебя сюда. Цзян Линь сейчас нет рядом, так что люди во дворе не могут тебя контролировать. Я пока запрю тебя здесь, а когда Цзян Линь вернётся, разберёмся».

Бай Чжичжи тоже засмеялся, а затем просто вышел наружу, как будто ничего и не было.

Лу Миньюй был потрясён, увидев, что формация никак не отреагировала. Его первой мыслью было не о Бай Чжичжи — он решил, что здешняя формация сломана. Может быть, именно так демон-лис в парке смог выбраться и причинить кому-то вред.

Бай Чжичжи шагнул обратно: «Такого рода подавляющая демонов формация на меня не действует».

Лу Миньюй инстинктивно схватился за своё магическое оружие: «Что ты имеешь в виду?»

Бай Чжичжи: «Именно то, что я сказал. Я не какая-то там нечисть».

Он был из клана лис Цинцю, законной королевской крови. Оба его родителя прошли через испытания и стали Бессмертными. Он культивировал ортодоксальные бессмертные техники.

Как могла формация, призванная подавлять нечисть, повлиять на него?

В этом мире, то ли из-за скудной духовной энергии, то ли из-за разрыва в традициях, многие существа, ставшие духами, не следовали правильному пути. Даже их пробуждение происходило через всевозможные случайные совпадения.

В результате эти демоны всё ещё сохраняли некоторую животную природу. Поскольку их звериные наклонности оставались при них, но они начинали культивировать, эта смесь порождала демоническую энергию.

В этой демонической энергии была определённая доля зла. Те, кто мог держать себя в руках и оставаться на праведном пути, могли постепенно избавиться от этого зла. Но те, кто не мог, кто сбивался с пути или позволял своей животной натуре толкать их к кровопролитию, становились злыми демонами.

В Цинцю три расы — небожители, демоны и люди — не так уж и отличались, если они не впадали в демоническое разложение. Всё дело было лишь в разных корнях. Не то что здесь, где одно лишь то, что ты демон, автоматически означает, что ты нечисть.

Лу Миньюй явно не понял: «Ты не демон?»

Бай Чжичжи: «Демоны-культиваторы — это одно, а нечисть — совсем другое. У вас, людей, тоже есть праведные культиваторы и злые культиваторы. И те, и другие — люди, но делает ли их одинаковыми то, что один — праведный культиватор, а другой — злой?»

Лу Миньюй опешил. Он никогда об этом не задумывался. Все демоны для него были одинаковы, и единственная разница заключалась в том, можно их контролировать или нет.

Но его нельзя было винить за такое мышление. Каждый демон, с которым он сталкивался, был именно таким. Бай Чжичжи был первым в своём роде, кого он встретил.

Но сейчас было не время это обсуждать. Лу Миньюй отбросил эти мысли и направился к лисьему вольеру, но теперь он стал ещё более насторожен по отношению к Бай Чжичжи.

В лисьей секции было не так многолюдно, как в других местах. Рыжая лиса проводила дни, спя в вольере, почти не взаимодействуя с посетителями. Другие обычные лисы, напуганные демонической энергией рыжей лисы, держались далеко позади, выглядя испуганными так, будто с ними плохо обращаются.

Посетители не могли удержаться от жалоб — не обижает ли рыжая лиса остальных? В конце концов, она была в несколько раз крупнее других лис и выглядела довольно сурово.

Бай Чжичжи до сих пор скрывал свою ауру. Рыжая лиса была всего лишь недавно пробудившимся маленьким демоном, поэтому она, естественно, не могла почувствовать, что Бай Чжичжи со своей скрытой аурой не был человеком. Но когда они приблизились, рыжая лиса немедленно подняла голову и угрожающе уставилась — не на Бай Чжичжи, а на Лу Миньюя, от которого явно исходила энергия культиватора.

Лу Миньюй взглянул на неё, а затем пошёл в офис. Вскоре рыжую лису привели, и она превратилась из лисы в светлокожего, хрупкого на вид коротко стриженного молодого человека с рыжеватыми волосами.

Он не знал Лу Миньюя, но мог определить, что тот культиватор. Подавляя свой нрав, он

сдержал раздражение от общения с людьми и послушно сел.

Лу Минъюй: «Ху Фэй, мне нужно, чтобы ты кое с чем помог. Где ты был между двумя и пятью утра?»

Ху Фэйю не понравился его допросный тон, но, имея более низкое культивирование, ему пришлось подчиниться. Недовольно он сказал: «Где ещё мне быть в такое время? Спал в общежитии, конечно».

Теперь он питался и жил в зоопарке, в служебном общежитии. Там жили и другие демоны — как демон-кабан, демон-медведь. Хотя они не жили в одной комнате, они находились в одном здании. Днём они оставались в своих вольерах, а ночью вместе ходили на занятия. Если сдавали экзамены, получали день или два выходных для отдыха.

Но на улице всё стоило денег. В мире людей было много правил — не воровать, не грабить. Зарплата в зоопарке была нищенской, поэтому, даже если им хотелось повеселиться, денег у них не было.

Главное было в том, что Бюро управления сказала: как только они закончат учёбу, они станут свободными и им больше не придётся работать в зоопарке. Свобода придёт, но вместе с ней и потеря бесплатного жилья и питания.

Они с другими демонами это обсуждали: легче всего было на полном обеспечении. Лучше копить сейчас, чтобы потом не голодать снаружи и не быть вынужденными возвращаться в горы. Привыкнув к человеческой еде, сырое мясо из гор уже не казалось таким вкусным.

Чтобы экономить деньги, даже в выходные они выходили лишь ненадолго. Как они могли быть снаружи в четыре или пять утра? Спать снаружи стоило денег!

Лу Минъюй: «Произошло убийство. Убита семья из трёх человек. На них были следы от когтей, и мы обнаружили, что демоническая энергия на этих следах принадлежит тебе».

Ху Фэй: «Невозможно! Не пытайтесь меня подставить! Я никогда не покидал зоопарк! При чём здесь я, если кто-то умер!»

Бай Чжичжи обратился к нему: «Дай мне посмотреть на твои когти».

Того, что этот человек-культуратор допрашивает его, было уже достаточно плохо, но кто этот парень без культивации? Ху Фэй сразу же разозлился: «Кто ты такой, по-твоему!»

Бай Чжичжи испустил тонкую струйку демонической энергии: «Твой предок!»

Только от одной этой струйки шерсть Ху Фэя встала дыбом. Он издал испуганный вопль, куча одежды упала на землю, и рыжая лиса метнулась прятаться под табурет в углу.

Его страх был инстинктивным. Среди демонов, помимо разрыва в культивировании, существовало ещё и подавление кровной линии. Хотя он и был лисой, случайно ставшей духом, без унаследованных знаний, природа его кровной линии была выгравирована в его костях. Даже став духом, это нельзя было изменить.

Увидев испуганную, ошетинившуюся Ху Фэй, Бай Чжичжи сказал: «Иди сюда».

Несмотря на страх, он подчинился.

Ху Фэй практически подполз, его пушистый хвост был поджат между ног, и потёрся о ногу Бай Чжичжи. На его острой лисьей морде отражалась неприкрытая лесть, он едва удерживался, чтобы не перевернуться и не показать брюхо. К счастью, за время пребывания в мире смертных он научился некоторым манерам и не стал пресмыкаться слишком уж откровенно.

Бай Чжичжи: «Покажи мне свои когти».

Ху Фэй лёг на землю и послушно протянул обе лапы.

Бай Чжичжи тщательно осмотрел когти и сказал: «Ты подстриг когти. Кто их подстриг? Где обрезки?»

Рыжая лиса с пушистой мордой заговорила человеческим языком, и голос её был заметно более детским, чем в человеческой форме: «Я сам подстриг. Я их продал».

Бай Чжичжи озадачился: «Продаёшь когти?»

Ху Фэй прошептал: «Когти и мех демонов несут в себе демоническую энергию и культивацию. Некоторые люди покупают их для защиты от зла».

Но мех и когти — это разные вещи. Мех с демонической энергией брали с определённых участков. Хотя его вырывание и не влияло на культивацию, это было очень больно. Стрижка же когтей не причиняла боли, поэтому продавать когти было удобнее всего.

Чтобы копить деньги, они и правда очень старались.

Бай Чжичжи посмотрел на Лу Миньюя: «Источник демонической энергии найден».

Лу Миньюй уставился на лиса: «Кому ты их продал?»

Ху Фэй не ответил, оставаясь послушно у ног Бай Чжичжи, его пушистый хвост метался по полу взад-вперёд.

Бай Чжичжи сказал Ху Фэю: «Надень одежду и превращайся обратно».

Ху Фэй издал звук «ох», повернулся, подобрал свою одежду ртом и побежал в угол, чтобы перекинуться обратно, а затем неуверенно опустился на колени и снова сел у ног Бай Чжичжи.

Видя, каким послушным он был, и поскольку это был первый демон-лис, встреченный им здесь, Бай Чжичжи проявил к нему чуть больше терпения: «Кому ты продал эти вещи? Запись есть?»

Ху Фэй часто закивал: «Да!»

Он быстро достал свой телефон, показывая запись о покупке у того клиента.

Лу Миньюй взял его и посмотрел — это оказалась торговая площадка на форуме Сюаньмэнь. Он взглянул на Ху Фэя: «Ты даже знаешь о Форуме Сюаньмэнь».

Ху Фэй фыркнул и отвернул голову. Он был в мире людей меньше года, но здесь были старшие, которые находились тут уже несколько лет и изучили все правила человеческого мира. Разве это было не просто тайное проникновение на человеческую территорию с целью продать кое-какие вещи? Они проделывали это не раз.

Зарабатывать деньги, тайком притворяясь людьми, — в этом не было ничего постыдного.

Ху Фэй сказал, что не уходил, но Лу Миньюй доверял только собственному расследованию. Он проверил записи с камер наблюдения и осмотрел формацию всего парка. Действительно, не было никаких признаков её срабатывания. С уровнем культивации Ху Фэя казалось маловероятным, что он мог тайно выбраться.

Допросив культиватора, приставленного к парку, который подтвердил, что ни один демон не покидал парк в эти дни, когда у них не было отпуска, Лу Миньюй наконец немного ему поверил.

«Я выясню, кто твой покупатель. Пока оставайся в парке и не выходи».

Услышав это, Ху Фэй немедленно посмотрел на Бай Чжичжи: «Маленький предок, разве ты не заберёшь меня с собой?»

Этот предок выглядел довольно молодо, поэтому он не мог называть его «Старый предок», только «Маленький предок». В любом случае, он чувствовал его демоническую ауру — определённо, это большой шишка-предок их лисьего клана.

Бай Чжичжи сказал: «Я приду к тебе снова, когда это дело будет улажено. Я только что прибыл, дай мне сначала обустроиться».

Он всё ещё не выяснил путь обратно в Цинцю отсюда и пока не определился с расписанием, так что не стоило держать демона рядом с собой. Как только он наладит стабильный путь туда и обратно, возможно, он подумает о том, чтобы взять демона-слугу.

Ху Фэй послушно кивнул, поклявшись, что будет терпеливо ждать, когда Маленький предок заберёт его.

После допроса Ху Фэй сразу же отправился обратно в общежитие и достал тот самый справочник по миру людей, в котором было много быстрых способов заработать наличные в человеческом мире.

Один демон на выходном, которому не нужно было выступать в своей истинной форме, проходил мимо и взглянул на него, издав «ух ты»: «Такой прилежный?»

Ху Фэй сказал: «Конечно. Мне нужно зарабатывать деньги».

Он уже не был просто одиноким лисом — у него появился предок, которого нужно содержать!

Тот демон-пёс в замешательстве покачал головой: «Зачем зарабатывать так много денег? Разве недостаточно просто иметь здесь еду и кров?»

Ху Фэй оглядел его с головы до ног, покачал головой и сказал: «Вам, беспредковым демонам, этого не понять».

Демон-пёс: «???»

Предок? Какой предок? Они были рождены небом и землёй — откуда у них мог взяться предок?

Получение информации о покупателе от Ху Фэя было новой зацепкой. Лу Миньюй сказал Бай Чжичжи: «Я сначала отвезу тебя обратно в маленький дворик. На остальное потребуется время для расследования».

Бай Чжичжи сказал: «Вы, люди, так медленно всё делаете».

Одна зацепка за другой — как долго это продлится?

Лу Минъюй сказал: «Я не бог. Я не могу просто махнуть рукой и всё узнать. Конечно, я должен следовать каждой зацепке шаг за шагом».

Бай Чжичжи протянул руку: «Ты не бог, но я бог. Подожди, дай-ка я сделаю для тебя чтение».

Демоническая аура была от Ху Фэя. Он только что проверил, и на Ху Фэе не было ауры крови, что доказывало, что он никого не убивал и не был виновником. Оставшаяся зловещая аура, должно быть, была оставлена настоящим убийцей.

Он был на месте преступления и извлёк одну струйку зловещей ауры. Теперь Бай Чжичжи выпустил её и сконцентрировал в своей ладони. Он направил ауру своей собственной духовной энергией и через мгновение сказал: «Это в юго-восточном направлении. Не слишком далеко, но и не близко».

Как только Бай Чжичжи закончил говорить, зазвонил телефон Лу Минъюя. Ответив, его подчинённый сказал по телефону: «На улице Ута произошло ещё одно убийство. Жертва — восемнадцатилетний Мяо Шэн, найден мёртвым в своём доме. Он тоже ученик старшей школы Миндэ».

Лу Минъюй остановил машину на перекрёстке, открыл навигацию по карте и взглянул на Бай Чжичжи рядом с собой. Улица Ута — как раз в юго-восточном направлении.

Он не мог сказать, что убийца всё ещё там, но преступление произошло, доказывая обратное, убийца там был. И Бай Чжичжи попал в точку.

<http://bllate.org/book/17958/1725773>